

Апрель, время, когда свищут птицы и зеленеет трава.

Ритм жизни в Канагаве, казалось, перенял легкомыслие вольных морских ветров — он был донельзя размеренным. Самый город напоминал неторопливого аристократа, лениво пробуждающегося под лучами утреннего солнца.

Насмотревшись на суету и шум Токио, Су Тан полюбила эту неторопливость. После недолгой поездки в столицу она на какое-то время вновь предалась лени.

Конечно, это вовсе не значило, что жители Канагавы перестали стремиться к лучшему или забросили работу. Во всяком случае, пышущие энтузиазмом молодые люди в школьной форме никогда не прекращали погоню за своими мечтами.

— Но погоня других за мечтами — какое мне до этого дело?!

Су Тан с досадой взмахнула листом бумаги в руке, и тот звонко зашелестел. Крупные заголовки на первой странице гласили: Отчет о целесообразности создания учебной группы при средней школе. Черным по белому, предельно четко и ясно.

Совместная печать школьного и младшего студенческих советов придавала этому документу на вид несерьезному, но на деле вполне официальному солидный вес, а личная рекомендация классного руководителя и вовсе не оставляла Су Тан ни единого шанса на отказ.

Стекла окон в коридоре учебного корпуса ловили лучи утреннего солнца, ярко отражая насупленное лицо Су Тан, на котором читались полнейшее смирение и капелька отчаяния.

Система затянулась электронной сигаретой и, наблюдая за представлением со стороны, хихикнула:

— Ого! Разве это не здорово? Ты, Су-Су, китайская студентка, будешь преподавать среднюю математику и физику японским школьникам! Ха-ха-ха, какая честь для нашей страны!

Су Тан глухо буркнула:

— Я буду проводить дополнительные занятия.

Система, покусывая мундштук, невнятно протянула:

— Учить этих неуспевающих сорванцов... Разве есть разница между дополнительными занятиями и повторным прохождением курса?

Су Тан:

— ...

По правде говоря, она и сама этого не хотела.

Кто же знал, что девятилетнее обязательное образование в Китае окажется настолько мощным, что решать задачи по физике и математике для старшеклассников из старшей школы Рикайхай не составит для нее никакого труда? Задачи для старшей школы она щелкала, лишь чуть дольше почеркав на черновике, что уж говорить о программе средней школы.

Су Тан вздохнула, достала другой список с именами, классами и прочими данными и нахмурилась в полном недоумении:

— Чего тут вообще подтягивать? Весь этот материал средней школы — стоило хоть краем уха послушать на уроке, и ни за что не схватил бы двойку.

Услышав это, Система опешила. Заметив, что в словах Су Тан нет ни капли насмешки, а в голосе и выражении лица сквозит лишь искреннее недоумение, она замолчала.

— ...Пожалуй, они просто не утруждали себя учебой... да.

Поразмыслив, Система добавила утешения:

— К тому же госпожа Сато руководствовалась самыми благими намерениями, она хочет, чтобы ты быстрее влилась в школьную жизнь.

Су Тан надула щеки, чувствуя глухое раздражение от того, что её драгоценное время тюленьего отдыха придется потратить на репетиторство с другими.

Дело было вовсе не в капризах. Просто в последнее время она начала тренировки на виртуальном стадионе в пространстве Системы. И пусть в реальности проходил всего час, сама Су Тан вкалывала на поле в полную силу целых пять изнуряющих часов.

Чтобы не запускать повседневные дела, она занималась только после уроков, а ведь еще нужно было успевать по учебе. Тратились и физические силы, и душевные. Даже с учетом того, что Система помогала ей восстанавливать тело, Су Тан валилась с ног от усталости и после тренировок мечтала лишь об одном — завалиться на кровать и уснуть пластом.

Именно поэтому она и выбрала литературный кружок: там требовалось всего-то раз в месяц сдавать читательский дневник, а остальное время можно было не участвовать ни в каких мероприятиях.

Но кто же знал, почему классный руководитель госпожа Сато сочла её чересчур замкнутой и испугалась, что Су Тан не сможет привыкнуть к жизни в чужой стране. Получив уведомление о дополнительных занятиях, она решила поручить эту работу именно ей, чтобы Су Тан больше общалась с людьми.

И как назло, сказать правду госпоже Сато Су Тан не могла, а отказывать заботившемуся о ней учителю было как-то неудобно. Вот и... согласилась.

...И что это вообще за напасть?

В этот момент наша героиня, юная Су Тан, еще просто ворчала, но, повернувшись, уже принялась за составление планов уроков со всей ответственностью.

Однако эта самая ответственность стоило ей столкнуться с одним конкретным учеником, мгновенно превратилась из добросовестности в суровую аскезу.— ...Крихара-койхай, — Су Тан спокойно указала на один из пунктов и, стоя у парты, обратилась к погруженному в глубокий задумчивый ступор парню с прической, напоминающей морскую капусту, — какой здесь правильный ответ?

Койхай Крихара резко вздрогнул, словно наконец-то вернулся из далёких странствий по заморским краям, блуждающим взглядом посмотрел на стоявшую рядом маленькую наставницу, затем перевел глаза на лежащий перед ним лист с классной мини-проверкой и, наконец, нерешительно пробормотал:

— Выбираю... выбираю В!

Не успел затихнуть его голос, как койхай Крихара тут же пожалел об этом.

Потому что он предельно ясно увидел, как взгляд маленькой наставницы на мгновение остекленел, а затем в них вспыхнул тот особенный блеск, что можно назвать полным крахом. После этого она медленно закрыла глаза, а ее бледные кончики пальцев продолжали указывать на тестовый лист — едва заметные складки на бумаге красноречиво говорили о том, что пальцы наставницы невольно сжимаются все сильнее.

Ему показалось, что ей гораздо больше хотелось бы ткнуть им ему в голову.

Кирихара Акая взъерошил свои и без того превратившиеся бог весть в что кудри, отчего на голове стало еще беспорядочнее, но ни капли сообразительности от этого у него не прибавилось.

Учитывая опыт прошлой недели занятий, пусть на душе у него и скребли кошки, Кирихара Акая всё же послушно и без возражений произнес:

— Простите, Су-семпай!

Су Тан глубоко вздохнула, еще раз с тяжелым чувством посмотрела на него и, не сказав больше ни слова, убрала палец с измятого ею задания с пропусками. Она развернулась и вернулась к учительскому столу, оставив позади парня, который снова принялся трепать себя за волосы и грызть колпачок ручки.

Закончив сегодняшнее занятие, Су Тан отпустила остальных шестерых школьников из своей группы по подтягиванию успеваемости, разрешив им уйти первыми.

В пустом классе в мгновение ока осталось всего два человека.

Кирихара Акая слегка нервничал, и это беспокойство было довольно сложным — по крайней мере, его разума не хватало, чтобы точно описать его словами.

Боялся ли он, что Су Тан пожалуется учителю? Если бы она действительно пожаловалась, ничего страшного бы не случилось, но Кирихара знал, что семпай так не поступит: по крайней мере, за всю эту неделю, помимо обычного общения с его классным руководителем, она ни разу не сказала о нем ничего дурного.

Поэтому Кирихара чувствовал, что на самом деле больше всего боится, как бы об этом не узнали старшие из теннисного клуба. Не дай бог из-за его неуспеваемости пострадает участие в турнирах, а вице-президент... А-а-ай! Об этом нельзя даже думать, нельзя!

Су Тан стояла у окна и подставляла лицо легкому ветерку. Лихай после окончания уроков по-прежнему был полон жизни: в этой школе, где в равной степени ценили как успехи в учебе, так и внеклассную деятельность, огромное внимание уделялось клубам. Если посмотреть с ее точки зрения, то за пеленой цветущих вишневых деревьев можно было разглядеть самые разные спортивные площадки.

Секция легкой атлетики, волейбольная площадка, футбольное поле, бадминтон, плавательный бассейн... а еще та самая теннисная площадка, о которой больше всего думал стоявший за ее спиной парень, обхвативший голову руками и в раздражении трепавший волосы.

Словно зеркало, прозрачное оконное стекло отражало увлеченное выражение лица Су Тан и тревогу Кирихары.

Неизвестно, о чем подумал этот сорванец, но он вдруг беззвучно впал в исступление.

Система почесала в затылке:

— Су-Су, ты сердишься?

— С чего бы мне сердиться?

Взгляд Су Тан казался устремленным то на собственное отражение в оконном стекле, то на весенний пейзаж за окном, где лепестки сакуры кружились в воздухе, а апрельское великолепие цветов завораживало и пьянило.

Система чувствовала, что Су Тан действительно не испытывает гнева, но понятия не имела, что именно она задумала, заставляя маленькую морскую капусту томиться в неизвестности, и какое-то время просто не знала, как об этом спросить.

Зато Су Тан, словно прочитав ее мысли, заговорила неторопливо, но в ее голосе уже не было прежней уверенности или спокойного принятия обстоятельств:

— Я не сержусь, я просто... не совсем понимаю, как мне поступить.

Напротив, в ней проступила какая-то растерянность.

Система не способна до конца постичь всю сложность человеческих чувств, и слова Су Тан запутали ее еще сильнее.

— В смысле — как поступить?

Су Тан снова захотелось вздохнуть.

Дополнительные занятия вовсе не входили в ее планы, но раз уж она дала согласие, то, разумеется, хотела сделать всё как надо. Однако до какой именно степени должно прийти это самое «как надо», Су Тан толком не понимала. Разумеется, она могла бы не так сильно переживать из-за Кирихары Акаи, просто следить за тем, чтобы вовремя проводить с ними дополнительные занятия и выполнять поставленную задачу. Успехи остальных шести учеников из группы уже доказали её старательность, и даже если бы оценки Кирира не слишком улучшились, учительница не стала бы её винить.

Но в то же время Су Тан прекрасно понимала, в чём заключалась проблема Кирира: этот простодушный парень порой был на удивление понятным.

Если бы Су Тан предпочла сделать вид, что ничего не замечает, у неё бы осталось неприятное чувство, будто она теперь не сможет выбросить это из головы. Но если вмешаться...

Тц, хлопоты.

Су Тан прикусила зубок мудрости и спросила свою систему: — Братец Ка, моя задача в этом мире в конечном счёте заключается в повышении уровня нашей с ним совместимости, верно?

Система растерялась: — Верно, разве Су-Су не знала об этом с самого начала?

Су Тан продолжила: — То есть, даже если я не буду сближаться с теннисистами из этого мира, мне достаточно просто поднять уровень совместимости, и этого хватит, да?

Система уже смутно догадывалась, к чему клонит Су Тан, и неуверенно произнесла: — Теоретически... да, всё верно.

Су Тан приоткрыла рот, собираясь спросить что-то ещё, но вдруг на мгновение засомневалась.

Пурпурные лучи закатного солнца растекались по небосводу, шаги в учебном корпусе стихли, и вокруг воцарилась тишина — слышно было лишь дежурных учеников.

Напротив, спортивная площадка бурлила от голосов: крики и подбадривающие возгласы доносились из-за вишнёвой рощи, отзываясь в сердце Су Тан едва заметной рябью.

Сидевший позади парень всё чаще поглядывал на часы. Безжалостная минутная стрелка механически отсчитывала время, капля за каплей источая его и без того скудное терпение. Тишина пустом классе делала уличный гам ещё отчётливее, отчего парень становился всё более раздражительным.

Но когда он бросал взгляд на лежавший перед ним на столе исписанный баллами тест, где красовалось сорок семь, в нём поднималось какое-то врождённое чувство поражения и вины. Эти мелкие эмоции словно невидимые канаты удерживали его на месте, но было очевидно, что они уже висят на волоске.

Стоило ему в очередной раз посмотреть на окно, как Су Тан наконец заговорила:

— Хватит пялиться.

Девушка у окна повернулась лицом к Кириру и ответила на его сердитый, обиженный и раздражённый взгляд спокойной улыбкой.

В такой ситуации, когда она, казалось бы, намеренно читала ему нотации и игнорировала, Кирир всё ещё не сорвался. По его собственному мнению, главной причиной было то, что взгляд девушки казался невероятно мягким.

Приняв решение ещё в тот момент, когда только заговорила, Су Тан теперь совершенно непринужденно потянулась. Столкнувшись с этим вспыльчивым и обиженным волчком, она даже находила время поболтать с ним.

— Я помню, тренировки в теннисном клубе всегда очень строгие, да и нагрузка с

продолжительностью немаленькие?

Су Тан подошла к Кириру, оперлась о соседний ряд парт и с улыбкой спросила: — Разумеется, я говорю о теннисном клубе вашей средней школы.

Стоило Кирир Акаэю услышать о теннисном клубе, как он тут же ожил, и в его тёмно-зелёных глазах сама собой промелькнула жажда.

— Еще бы! Наш теннисный клуб — сильнейший! Непобедимая Рикайдай в этом году обязана оформить три победы подряд!

Даже предвидя такую реакцию, Су Тан на мгновение ослепила его гордая и ослепительная поза: дерзкая улыбка юноши сияла так ярко, будто он собрался не просто выиграть матч, а покорить весь мир.

Она неосознанно смягчила выражение лица и тихо улыбнулась: — Вы действительно потрясающие.

Неважно, идёт ли речь о завоевании двух национальных титулов подряд или о неугасающей страсти к теннису.

— Ну то есть... кхе-кхе!

Услышав это, Кирир Акаэ покраснел. Разумеется, он не считал, что недостоем похвалы, просто никак не ожидал, что при таких отвратительных оценках Су Тан всё равно станет его хвалить, поэтому ему пришлось смущенно выдавить:

— Су... Су-семпай тоже крутая... Я знаю, что был неправ, и впредь буду усердно учиться...

Су Тан изначально собиралась спросить о многом.

Например, не рвется ли он на тренировки так сильно, что люто ненавидит дополнительные занятия, крадущие время у клуба? Но из-за правила о запрете на участие в матчах при наличии двоек и под давлением учителя и старших он просто не мог их прогуливать, послушно являясь на уроки, но неизменно витая в облаках.

Например, действительно ли он так сильно любит играть в теннис.

Например, не считает ли он своё отношение к учёбе порочным.

Например, скоро начнутся префектурные отборочные, и что он будет делать, если опять

получит двойку.

...И тому подобные задушевные разговоры.

Но, глядя на сидевшего перед ней мальчишку, чья душа была видна как на ладони, Су Тан вдруг поняла, что спрашивать больше не о чем.

Она подняла руку, чтобы взглянуть на время, и подумала, что сама идея вести с Кириром душевные беседы — пустая трата её собственного интеллекта. К тому же время уже позднее, а она проголодалась.

Система, досконально изучившая ход её мыслей: — ...

Су Тан поинтересовалась адресом дома Кирира и благоразумно ткнула систему:

— Где это, братец Ка?

— ...Тебе достаточно знать, что не слишком близко к твоему дому.

— Окей.

Су Тан прищурила лисьи глазки и с самой любезной улыбкой произнесла опешившему пареньку: — С сегодняшнего дня тебе больше не нужно ходить на дополнительные занятия, Акаэ.

Кирир Акаэ на секунду завис, не понимая, что выражать раньше — ужас от изгнания из класса подтягивания предметов или удивление от такой фамильярности, с которой семпай обратилась к нему по имени.

Однако Су Тан не дала ему опомниться, привстала на носочки и выпалила прямым текстом: — Теперь после уроков ты сразу идешь на клубные тренировки, а после них заходишь ко мне на дополнительные занятия. И только закончив учиться, отправляешься домой, договорились?

Эта тирада обрушилась на Кирир Акаэ, оставив его в полной растерянности.

— Пого... погоди!

Вскочив со стула, Кирир торопливо закричал: в его голосе смешались паника и радость, а в радости сквозило невероятное изумление.

— Я... Я... Семпай говорит, что теперь мне разрешено ходить на тренировки?!

Да с чего ты взял, что я запрещаю тебе ходить на тренировки?

Мысленно выругалась Су Тан, а вслух лишь терпеливо добавила: — А потом — ко мне на дополнительные занятия.

Однако морской конёк, услышавший лишь одну фразу, пришёл в дикий восторг, бросился к ней и переспросил: — Я могу ходить на тренировки?! Правда, семпай?!

Су Тан: — ...

Система: — ...

Кирир Акаэ так сильно возбудился, что у него покраснели глаза. Торопливо попрощавшись, он стрелой вылетел из класса. Су Тан всего лишь на секунду отвлеклась на разговор с системой, а когда обернулась — хоть и попыталась среагировать молниеносно, но схватить за хвост беглеца уже не успела.

Су Тан посмотрела на собственную руку, поймавшую пустой воздух.

Она с жалостью произнесла системе: — Глупый ребёнок.

Система выразила глубочайшее сочувствие: — Тц-тц-тц, такой хороший парень, и до чего же его довела эта каторжная тренировка в теннисном клубе?

Су Тан опустила руку, скрестила на груди и с игривой усмешкой спросила: — Как думаешь, а моё последнее напутствие маленькая морская капуста запомнила?

Система потерла ладони: — Напутствие позвонить красавчику Юкимуре и попросить его набрать тебе?

Су Тан: — ...

Она застыла с ужасом на лице: — Я разве это имела в виду?

Система ответила с невинным видом: — А нет?

Подумав немного, система исправилась: — Ой, ну или к Санде-сладенькому, возможно.

Су Тан закрыла лицо руками, замахала в воздухе ладонями и жалобно завывала: — Хватит болтать, братец Ка, смысловое чтение — это для тебя слишком сложно... Лучше посмотри, что мы сегодня съедим на ужин.

Система восторженно завопила: — Мясо на гриле! Я хочу мясо на гриле!

— Какое тебе к чертям мясо на гриле! Ты хочешь меня до смерти загонять?!

— Ну не будь такой, Су-Су, у нас же есть деньги!

— Тц!

— Честно, оцени нашу заначку...

— Ты просто хочешь...

...

Апрель — твоя нежность.

Автор:

Прошу прощения, ребята, в последнее время у меня экзамены, я забыла настроить время автопубликации черновиков. К тому же то, что я писала во время подготовки к экзаменам, мне самой не понравилось, поэтому я всё переписала. Спасибо всем за поддержку и любовь, чмоки~

<http://bllate.org/book/21374/2178631>